

Из-за того, что пробирки в сейфе лопнули от мороза, а жидкость перешла в газообразное состояние, мелкие изменения на коже Юань Цюэ скрыла плотная белая пелена. Стоявшие у дверей трое парней не могли разглядеть детали.

Они лишь смутно улавливали силуэт Юань Цюэ у холодильного шкафа.

Он покачивался, с явным трудом поднялся на ноги, но его центр тяжести плыл, словно парень готов был в любую секунду рухнуть на пол.

Датчик температуры на сейфе замер на отметке -38 градусов, компрессор продолжал надрывно гудеть, поэтому говорить приходилось на повышенных тонах.

Вело:

— Юань Цюэ, ты че там, завис? Почему не выходишь? ...Слышишь меня вообще?!

Юань Цюэ покачнулся, заваливаясь вперед, и ухватился одной рукой за край холодильника, чтобы удержать равновесие. Его локоть и все тело начали медленно оседать вниз.

Лу Пэй:

— Юань... — Лу Пэй рванулся вперед, но Лу Сюнь перекрыл ему дорогу рукой.

Лу Сюнь:

— Назад, держись подальше. Контейнер для забора проб с собой?

Лу Пэй:

— Да, взял.

Они отступили на несколько шагов вглубь коридора. Лу Сюнь перехватил контейнер, вырубил настенную панель сигнализации у косяка, глубоко вздохнул и в одиночку шагнул прямо в белое облако.

Спустя несколько секунд Лу Сюнь вернулся. Он швырнул Лу Пэю крошечную, размером с большой палец капсулу с образцом, а второй рукой выволок из облака находящегося без сознания Юань Цюэ, ногой прикрыв дверь хранилища.

Прошагав еще пару метров, Лу Сюнь разжал пальцы, удерживавшие воротник Юань Цюэ, позволив телу парня растянуться на полу.

Лу Пэй тут же подскочил к нему, чтобы проверить состояние. Юань Цюэ дышал, а его кожа оставалась горячей на ощупь.

На его руке была натянута перчатка без пальцев, и в кожаную отделку намертво въелись поблескивавшие осколки стекла. Он раздавил пробирку в кулаке... Значит, Юань Цюэ отключился практически мгновенно.

То, что генерал забыл старые обиды и бросился спасать своего потенциального соперника в опасной ситуации, до глубины души тронуло Вело. Образ Лу Сюня в его глазах снова взлетел на недостижимую высоту.

Вело присел на корточки рядом с Юань Цюэ:

— Че за херня вообще стряслась? Его че, морозом прибило?

Лу Сюнь:

— Стандартная температура хранения псилоцибина составляет от двух до шести градусов тепла. При падении ниже минус десяти он мгновенно переходит в газообразное состояние. Судя по всему, от резкого охлаждения лопнуло не меньше двадцати ампул. Высвободившийся псилоцибин превратился в концентрированный газ, который парень и вдохнул.

Вело:

— То есть Юань Цюэ тупо надышался этой дурью и отрубился?!

Лу Сюнь:

— Именно так.

Вело:

— Ох... — Вело испуганно нахмурился. — И че теперь? Он теперь на эту хрень наглухо... подсядет?

Лу Сюнь:

— Не факт. У псилоцибина относительно низкий потенциал формирования зависимости, шансы на успешный синдром отмены довольно высоки.

Лу Пэй:

— Почему?

Вело решил, что Лу Пэй просто не догоняет суть медицинских терминов, и принялся разжевывать на пальцах:

— Да ладно тебе, не паникуй, это он к тому, что Юань Цюэ просто улетел от газа, но сильно переживать не стоит...

Лу Пэй:

— Препарат находится в жидком агрегатном состоянии при комнатной температуре, но при экстремальном охлаждении переходит в газообразное. Почему при выделении энергии молекулярное движение, напротив, резко ускорилось? Это же полностью противоречит классическим законам фазовых переходов «жидкость — газ». Здесь замешано резкое изменение давления в системе?

Вело: ...?

Вело лишь хлопнул глазами. Че за заумную дичь этот мажор вообще несет?

Лу Сюнь:

— У него специфическая молекулярная структура, в условиях низких температур его активность возрастает.

Лу Пэй:

— Низкотемпературная деформация? Это похоже на криофильные свойства древних вирусов. Между ними есть какая-то связь?

Лу Сюнь:

— Это популярная гипотеза, но прямых доказательств на данный момент нет.

Вело:

— Пацаны, переключите на детский канал, а?

Лу Пэй специализировался на истории и философии, так что его познания в естественных науках были весьма поверхностными. И хотя вопросы у него еще оставались, парень прикинул, что брат вряд ли сможет разложить ему все на пальцах на фундаментальном уровне, поэтому

допытываться не стал.

Лежащий перед ним Юань Цюэ зажмурил глаза, его брови сошлись у переносицы, а грудная клетка время от времени резко вздымалась. Парень явно застрял в каком-то жутко паршивом кошмаре. Лу Пэй коснулся его предплечья — температура тела киллера ощутимо подскочила.

«Такое чувство, будто... — пронеслось в голове у Лу Пэя. — Точь-в-точь как у меня, когда я тогда глотнул «Кукушки» и словил токсичный приход».

Глухой обруб, судороги... Неужели следующим номером программы пойдет неосознанный лунатизм?

Лу Сюнь:

— Что?

Лу Пэй на ходу сочинил отмазку:

— Да я просто думаю, с какого перепугу холодильник внезапно накрылся? Чертовски странно.

Лу Сюнь:

— Работа Чжоу Цзу. Он изначально не планировал пускать эту партию в оборот, к тому же прекрасно понимал, что вы придете за образцами.

Вело:

— Да с хера ли? Чжоу Цзу сам собирался толкать «Слезы забвения» в Подземке, на кой ему уничтожать собственный товар, который должен принести бабло?

Лу Пэй:

— У администрации госпиталя и у него изначально разные каналы сбыта. Проще говоря, он решил просто зачистить конкурентов и забрать себе эксклюзивное право на продажу.

Лу Сюнь:

— Охрана делает регулярные обходы территории, не теряйте времени.

Скрытый посыл был ясен — надо рвать когти, но валявшийся на полу Юань Цюэ по-прежнему

не подавал признаков жизни.

Вело попытался взвалить его руку себе на шею и в ту же секунду знатно прифигел:

— Охренеть! Да почему он такой тяжелый?! В нем же центнер чистого веса, не меньше! Руби, хорош стоять, подсоби немного.

Лу Пэй с надеждой уставился на Лу Сюня.

Генерал продолжал стоять в сторонке. Несмотря на больничную пижаму, его спина оставалась идеально прямой, и он не шевелил ни единым мускулом.

Лу Пэй принялся уныло канючить:

— Ну ты и социал-дарвинист... Чисто из-за диплома о высшем образовании считаешь остальных людей вторым сортом... А на самом деле Юань Цюэ он...

Стоило имени «Юань Цюэ» сорваться с его губ, как по воздуху словно прошла невидимая взрывная волна.

Плечо Вело обожгло резкой, вспыхнувшей болью.

Рука киллера, только что безжизненно висевшая на его шее, внезапно налилась такой бешеной мощью, что Вело едва лицом пол не пропахал. Но не успел парень даже сообразить, что происходит, как этот живой груз моментально исчез: Юань Цюэ со всей дури оттолкнулся от него ногами, словно пушечный снаряд, и катапультировался вперед.

От такого резкого перепада веса Вело с размаху шлепнулся на задницу.

— Ай, черт...

Темная тень коршуном полетела прямо на них! Лу Пэй еще вовсю чесал языком и даже моргнуть не успел, как брат резким, мощным рывком дернул его за шиворот на себя.

Поток острого, как лезвие ножа, ветра хлестко полоснул его по предплечью.

«Что за чертовщина...» — Лу Пэй на секунду полностью завис.

Напавший на него силуэт приземлился в паре метров от них.

Парень четко зафиксировал переднюю часть стопы, самортизировал сводом стопы, мгновенно задействовав мышцы ног и кора, и грациозно, словно хищная птица, складывающая крылья после пике, замер на цементе.

Это был Юань Цюэ.

Госпиталь «Цинтянь», фармацевтический отдел.

— Лин Цюгэ, спасибо огромное, я тогда домой. На следующей неделе отработаю за тебя смену.

Коллега закинул рюкзак за спину и с легким чувством вины кивнул Лин Цюгэ.

Лин Цюгэ:

— Без проблем.

Едва шаги сотрудника стихли в коридоре, Лин Цюгэ выудил из-под массивного тома учебника мини-планшет. На экране устройства вовсю крутилась прямая трансляция с камер видеонаблюдения со второго этажа фармацевтического корпуса.

Он заранее подменил видеопоток на пульте охраны дежурным зацикленным фрагментом, чтобы обеспечить Лу Пэю чистое проникновение, так что реальный замес на этаже сейчас мог созерцать исключительно он один.

Минут пять назад Лин Цюгэ засек всю их честную компанию из четырех человек. Среди них нарисовался даже сам Лу Сюнь. И пускай химик не понимал, зачем ради кражи одной ампулы собирать целый штурмовой отряд, но такое обилие народа гарантировало: его заветный тестовый образец будет у него в кармане со стопроцентной вероятностью.

Прямо сейчас он вывел картинку с камер на экран.

На первом мониторе все заволочло сплошной белой пеленой, а над сейфом аварийным сигналом бешено мерцали красно-синие маячки.

На втором — все было усыпано осколками разбитых пробирок, словно здесь только что пронесся торнадо.

На третьем мониторе какие-то черные силуэты носились по коридору с такой бешеной скоростью, что объектив камеры попросту не успевал фиксировать движения. Выглядело это

так, словно в здании завелись призраки. Лин Цюгэ пришлось замедлить воспроизведение в восемь раз, и только по отдельным кадрам он смог разобрать, что в коридоре идет яростный бой. Судя по прическам и контурам тел, друг друга метелили Лу Сюнь и Юань Цюэ.

Что за чертовщина?! Как обычная, рутинная кража одной ампулы могла вылиться в такое побоище?! ...Лин Цюгэ в панике затрясся.

«Дзынь-линь, дзынь-линь...» — в этот самый момент оглушительно зазвонил мобильник.

Разглядев на экране имя Джинджер, Лин Цюгэ окончательно похолодел от ужаса.

Схватив планшет и телефон, он пулей забился в кабинку мужского туалета и дрожащим пальцем ткнул кнопку ответа.

Лин Цюгэ:

— Да...

Джинджер:

— На работе застрял? Вкалываешь?

Лин Цюгэ:

— Ну да, ага.

Джинджер:

— К тебе сегодня никто не подгребал? Руби, Вело или, может, Юань Цюэ?

Лин Цюгэ моментально включил дурака:

— Да вообще никого не было, сто процентов!!!

Было не особо понятно, чем Джинджер сейчас занимается на том конце провода: то ли мчит на тачке, то ли уклоняется от лагерных патрулей. Спустя три минуты она снова подала голос:

— Ты в курсе вообще, где Вело носит?

Лин Цюгэ сильно опасался, что вся его ложь сейчас накроется медным тазом, и покрылся холодным потом:

— Я... Ну... Я же говорю, я на смене... На переработке... Хе-хе-хе...

Тем временем на третьем мониторе Вело на карачках пытался уползти из зоны обстрела. Парень кое-как приподнялся на руках, но мимо пролетала черная тень и на полной скорости отвесила ему пинка. Вело, словно черепаха, перевернулся через спину и остался лежать кверху лапками.

Эти двое придурков продолжали неистово метелить друг друга.

Джинджер:

— Какого хера я сейчас отчетливо слышу кряхтение Вело?

Лин Цюгэ:

— Да быть такого не может! — Он судорожно проверил настройки: звук на камерах был полностью отключен.

Джинджер:

— Ха-ха. Лин Цюгэ, ты ведь не хочешь, чтобы я лично зашла в мужской сортир и вытряхнула тебя из кабинки? На выход, я у дверей стою.

Лин Цюгэ: ...

Все, приплыли. Лин Цюгэ мысленно приготовился к похоронам.

Лу Сюнь и Юань Цюэ сошлись в смертельной схватке.

Третьим лишним в эту драку регулярно прилетал Вело. Как бы парень ни пытался забиться под плинтус, ему то и дело прилетал пинок: то по лопаткам, то по заднице. В итоге он лишь позорно катался по полу и выл от боли.

— Юань Цюэ, ты че творишь, твою мать! — истошно орал перекошенный от боли Вело. — Приди в себя, братан, ты же по своим херачишь!

Однако в те редкие микросекунды, когда киллер замирал перед новым выпадом, парни успевали разглядеть его глаза: пустые, с абсолютно расфокусированным, мертвым взглядом. Иногда он и вовсе атаковал с наглухо закрытыми веками.

Вдох концентрированного псилоцибина погрузил его в состояние запредельно агрессивного лунатизма.

Опираясь на прошлый лагерный опыт, Лу Пэй вынес вердикт:

— До него сейчас не докричаться! Бесполезно, надо просто ждать, пока организм сам эту дрянь выведет!

Лу Сюнь:

— Пригнись!

Лу Пэй моментально обхватил голову руками и присел на корточки, а над его макушкой хлестко полоснул очередной поток воздуха. В плане везения он на голову обходил Вело, его удары противников вообще не задевали. Главным образом потому, что весь этот смертельный балет разворачивался аккурат вокруг Лу Пэя, выступавшего в роли центральной оси. Сам юноша этого до сих пор не понимал.

Лу Пэй впервые в жизни видел, чтобы его старший брат уступал в рукопашном поединке и сдавал позиции.

В кадетском корпусе на ежегодных днях открытых дверей и торжественных церемониях Лу Сюнь стабильно собирал охапки престижных наград и бил один рекорд за другим. Когда он с буфетеркой на парадном мундире толкал речь от лица выпускников, на курсе не было ни одного человека, у которого повернулся бы язык что-то сказать против. На вечерних показательных боях Лу Сюнь выносил соперников пачками, с запредельным изяществом раскидывая оппонентов, забирал очередную золотую медаль и оставался последним выжившим на ринге.

А сегодня в драке против Юань Цюэ генералу приходилось безостановочно уходить в глухую оборону и работать исключительно на уклонениях.

Лу Сюнь:

— Этого качка из школы часом не за бешенство выгнали?

Лу Пэй:

— Да с какого перепугу ты на личные оскорбления перешел?! Замок на шлюзе открылся, давай делать ноги, скорее!

Юань Цюэ резко крутанул шеей, его стопа последовала за движением корпуса, и парень намертво зафиксировал прицел точно на Лу Пэе.

Дистанция между ним и Лу Пэем была в разы меньше, чем расстояние до генерала. Лу Сюнь среагировал мгновенно: резким взмахом руки запустил из рукава боевой нож, и стальной клинок серебряной молнией прорезал полумрак коридора.

Юань Цюэ был вынужден уклониться от летящего железа, что подарило Лу Сюню драгоценные микросекунды. Однако киллер умудрился изогнуть позвоночник волнообразным движением, уходя от клинка, и одновременно с этим выдать мощный рывок вперед. Секунды таяли, они не успевали!

Лу Сюнь успел лишь одной ладонью закрыть затылок Лу Пэя от возможного удара. В эту же долю секунды Юань Цюэ, похоже, тоже на инстинктах скорректировал траекторию заноса, чтобы случайно не размозжить голову Лу Пэю, и со всей дури впечатал жесткий локоть прямо в руку генерала.

В момент столкновения их суставов Лу Сюнь отчетливо услышал глухой, костедробительный хруст.

Его предплечье было сломано.

А противник по-прежнему не получил никаких повреждений.

...Просто чудовищная сила.

Из-за резкой вспышки боли Лу Сюнь не смог сдержать эмоций: его лицо слегка исказилось, и он глухо застонал. Больше не колеблясь, он выхватил спрятанный за поясом пистолет, вскинул руку и выстрелил прямо в Юань Цюэ:

«Бах!!!»

На таком экстремально близком расстоянии уклониться от пули было физически невозможно. Черноволосый парень успел лишь слегка повернуть корпус, приняв удар в область правой стороны груди.

Кинетическая энергия выстрела заставила Юань Цюэ немного качнуться назад. Он будто еще не до конца осознал, что именно произошло, и Лу Сюнь моментально воспользовался моментом, чтобы всадить в него еще два патрона:

«Бах!!! Бах!!!»

Эти две пули прилетели ему четко в ноги.

Юань Цюэ замер.

Грохот выстрелов в замкнутом пространстве заставил парней судорожно зажать уши. Лу Пэй крикнул:

— Хватит, не надо его насмерть забивать! Ты сам как? Цел?!

Лу Сюнь медленно опустил ствол:

— Жить буду.

Юань Цюэ опустил голову, изучая место попадания первой пули в правой части груди. Он плавно приподнял правую руку, согнул ее в локте: вены на предплечье яростно вздулись, а грудная мышца с одной стороны налилась кровью и раздулась.

Он без лишних церемоний запустил пальцы в рану и ногтями выковырял застрявший кусок свинца. Окровавленный металлический сердечник со звоном полетел на пол.

А из глубокого пулевого отверстия, стоило пуле покинуть плоть, в ту же секунду перестала сочиться кровь.

Более того, рана прямо на глазах начала стягиваться и заживать.

Эта сцена выглядела настолько дико и нереально, что вся троица буквально приросла к полу от шока.

— Походу, я тоже этого тумана случайно хапнул... У меня уже галлюцинации пошли... Наркота — чистое зло... — ошарашенно пробормотал Вело.

Лу Сюнь: ...

Лу Сюнь в эту секунду с абсолютным, ледяным спокойствием повторил свой прежний вопрос:

— Где ты вообще откопал это существо?

Лу Пэй растерянно хлопал ресницами:

— Да я... я просто... случайно его на руднике подобрал...

В следующую микросекунду лицо Юань Цюэ, словно при монтажной склейке, материализовалось в паре сантиметров от его собственного носа.

Точно скример из ужастика! Лу Пэй от неожиданности истошно пискнул: «Ах!» Пули, только что раздробившие парню ноги, вообще никак не повлияли на его запредельную скорость перемещения.

Адреналин в крови Наземного мажора подскочил до критического уровня, сердце готово было выпрыгнуть из груди. Вдруг он почувствовал, что взлетает, в самом буквальном, физическом смысле. Юань Цюэ одним мощным движением закинул его к себе на плечо, в прыжке уклонился от очередного выстрела Лу Сюня и рыбкой скользнул за лестничный поворот.

Эти стальные руки могли бы в один щелчок переломить Лу Пэю шейные позвонки, но киллер этого делать не стал.

Стоявший позади Лу Сюнь рванулся было в погоню, но в башке у Лу Пэя вовремя щелкнул тумблер, и он крикнул:

— Брат, стоять, не двигайся!

Лу Сюнь замер.

Юань Цюэ тоже сбавил обороты, нацепив маску настороженности и чутко контролируя каждый шорох вокруг.

Разделенные бетонной стеной лестничного пролета, двое бойцов вели невидимую ментальную дуэль.

Спустя несколько секунд гробового молчания Лу Пэй наконец перевел дыхание и подал голос:

— ...Я в порядке. Походу, Юань Цюэ еще хоть немного соображает на инстинктах и меня не тронет. А вот на тебя у него дикий триггер и враждебность. Стой там и не суйся сюда, иначе у него окончательно сорвет крышу.

Лу Сюнь:

— ...Ладно.

Лу Пэй попытался наладить контакт со своим невменяемым телохранителем:

— Юань Цюэ?

У киллера едва заметно дернулись кончики ушей.

Лу Пэй предпринял новую осторожную попытку:

— Юань Цюэ... Слышишь, опусти меня на пол, ладно?

Юань Цюэ плавно разжал пальцы. Тело Лу Пэя соскользнуло с его плеча, на секунду парня снова накрыла волна вертолетов, но чья-то мощная ладонь моментально подстраховала его, упершись в спину.

Он даже испугаться невесомости не успел, как его мертвой хваткой зафиксировали в воздухе.

Лу Пэй приземлился прямо в его объятия.

Юань Цюэ одной рукой подхватил его под подколенные сгибы, а второй надежно зафиксировал лопатки: классический способ перенос принцесс на руках.

Лу Пэй:

— ...Приди в себя. Ты вообще соображаешь, кто перед тобой?

Юань Цюэ вместо ответа силой подал его корпус вперед, приподняв парня чуть выше и одновременно с этим сокращая дистанцию между их лицами до минимума.

Черноволосая голова подалась к нему, и Лу Пэй кожей почувствовал, как тот принялся вовсю его обнюхивать.

Кончик носа киллера плавно скользнул по щеке, спускаясь ниже к шее, непрерывно обдавая кожу горячим, рваным дыханием. От этих прикосновений у Наземного мажора по всему телу побежали колючие мурашки.

Затем Юань Цюэ замер у его ключицы, сделав несколько запредельно глубоких и жадных вдохов, буквально втираясь лицом в его кожу. Кожа в этой зоне моментально раскалилась, и Лу Пэя накрыло дикое чувство щекотки.

— Эй, Юань Цюэ, хорош уже, прекращая, — Лу Пэй попытался брыкаться.

Стоило ему шевельнуться, как Юань Цюэ судорожно сжал пальцы, вознамерившись наглухо заблокировать любые движения трофея. Вот только тормозов в этом состоянии у него не было,

и он сдавил плоть настолько сильно, что Лу Пэй аж взвыл от боли. Парень пару раз выкрикнул: «Пусти меня, больно!», но киллер эти вопли благополучно проигнорировал.

Лицо Юань Цюэ переползло с ключицы дальше в плечевую впадину. Его нос в процессе этих ласк напрочь снес в сторону воротник халата Лу Пэя. Ткань небрежно сползла, полностью оголяя изящное белое плечо, пока с противоположной стороны ворот уродливой удавкой врезался в шею.

Лу Пэй окончательно потерял терпение, размахнулся и со всей дури залепил звонкую пощечину по этой уткнувшейся в него макушке:

— Да отвали ты от меня, чудовище!

Хлесткий удар прилетел точно по цели. Юань Цюэ от такой наглости, похоже, пришел в себя и медленно приподнял голову, уставившись на него в упор.

В глазах Юань Цюэ по-прежнему стоял плотный туман; он на секунду замер, глядя на Лу Пэя, но их взгляды так и не пересеклись.

Пока Лу Пэй гадал, пришел ли сокамерник в сознание, Юань Цюэ резко опустил голову и ощутимо прикусил его за щеку.

Совсем несильно.

Но клыки у Юань Цюэ были острыми, так что парень почувствовал резкую, покалывающую боль.

Лу Пэй:

— ???

— Ты что творишь?! — возмутился Лу Пэй.

Лу Сюнь:

— Что там происходит?

Эту сцену старший брат не должен был увидеть ни при каких раскладах! Лу Пэя накрыло дикой волной стыда:

— Нет-нет-нет, Лу Сюнь, стой на месте и не подходи! Стой где стоишь... М-мм-ммм?!!!

Будто в отместку за то, что юноша отвлекается на разговоры с посторонними, Юань Цюэ разжал зубы и со следующего захода внаглую вцепился ему прямо в губы.

Острые клыки впились в нижнюю губу Лу Пэя, слегка надавливая на нежную кожу.

Лу Пэй от запредельного шока начисто лишился дара речи. Его дыхание перехватило, а глаза медленно округлились от ужаса.

Словно почувствовав, как оцепенело и натянулось струной тело Наземного, Юань Цюэ ослабил хватку зубов. Не разжимая губ, он принялся убаюкивающе и ласково слизывать кровь, нежно проходясь языком по мягкой плоти.

Голос Лу Сюня долетел буквально с расстояния одного шага:

— Сяо Пэй, ты в порядке?

<http://bllate.org/book/17631/1735101>